

Министерство образования и науки Российской Федерации

**Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Тульский государственный университет»**

16+

ISSN 2071-6184

**ИЗВЕСТИЯ
ТУЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Выпуск 4

Часть II

**Тула
Издательство ТулГУ
2018**

Председатель

Грязев М.В., д-р техн. наук, проф., ректор Тульского государственного университета.

Заместитель председателя

Воротилин М.С., д-р техн. наук, проф., проректор по научной работе.

Ответственный секретарь

Фомичева О.А., канд. техн. наук, доц., начальник Управления научно-исследовательских работ.

Главный редактор

Прейс В.В., д-р техн. наук, проф., заведующий кафедрой.

Члены редакционного совета:

Батанина И.А., д-р полит. наук, проф., – отв. редактор серии «Гуманитарные науки»;
Берестнев М.А., канд. юрид. наук, доц., – отв. редактор серии «Экономические и юридические науки». Часть 2. «Юридические науки»;
Борискин О.И., д-р техн. наук, проф., – отв. редактор серии «Технические науки»;
Егоров В.Н., канд. пед. наук, доц., – отв. редактор серии «Физическая культура. Спорт»;

Заславская О.В., д-р пед. наук, проф., – отв. редактор серии «Педагогика»;
Качурин Н.М., д-р техн. наук, проф., – отв. редактор серии «Науки о Земле»;
Понаморева О.Н., д-р хим. наук, доц., – отв. редактор серии «Естественные науки»;
Сабина А.Л., д-р экон. наук, доц., – отв. редактор серии «Экономические и юридические науки». Часть 1. «Экономические науки».

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Ответственный редактор

Берестнев М.А., канд. юрид. наук (ТулГУ, г. Тула);

Ответственный секретарь

Дубонос Е.С., д-р юрид. наук (ТулГУ, г. Тула).

Члены редакционной коллегии:

Волчецкая Т.С., д-р юрид. наук (Балтийский федеральный университет им. И. Канта, г. Калининград);

Головин А.Ю., д-р юрид. наук (уполномоченный по защите прав предпринимателей в Тульской области, г. Тула);

Казаков В.Н., д-р юрид. наук (ТулГУ, г. Тула);

Синельникова В.Н., д-р юрид. наук (Национальный исследовательский университет «ВШЭ», г. Москва);

Спирidonov А.А., канд. юрид. наук (заместитель директора департамента Правительства Российской Федерации по формированию системы «Открытое правительство», г. Москва);

Тишутина И.В., д-р юрид. наук (Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, г. Москва);

Толстухина Т.В., д-р юрид. наук (ТулГУ, г. Тула).

Сборник зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). ПИ № ФС77-61107 от 19 марта 2015 г.

Подписной индекс сборника 27854 по Объединённому каталогу «Пресса России».

Сборник включен в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук», утвержденный ВАК Минобрнауки РФ.

NOTICE OF SUSPICION OF A CRIME AND QUESTIONS OF EXPANDING ITS SCOPE

E.E. Ivanov

The article deals with the theory and practice of notification of suspicion of committing a crime during the investigation of a criminal case in the form of an inquiry, provided for in Chapter 32 of article 223.1 of the criminal procedure code: the essence of such notification, its relationship with the decision to attract as an accused, the place in the system of informing the participants of criminal proceedings and the role in ensuring the rights of the person against whom criminal prosecution is carried out, not only during the inquiry, but also during the preliminary investigation, the production of urgent investigative actions. The article is based on the dialectical method, which allowed to correlate the notification of a crime with other procedural problems (bringing as an accused, realization of the rights of a person brought to criminal responsibility, etc.) in their development and social relations. The comparative-legal, formal-legal method was also widely used. Some conclusions are made using the historical and legal method.

Key words: notification of suspicion of a crime, notification, preliminary investigation in the form of inquiry, preliminary investigation, suspect, accused.

Ivanov Evgeny Evgenievich, Associate Department, iee280382@mail.ru, Russia, Moscow, Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia

УДК 343.1

ВОПРОСЫ ДОПУСТИМОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ, ПОЛУЧЕННЫХ В СЛУЧАЯХ, НЕ ТЕРПЯЩИХ ОТЛАГАТЕЛЬСТВА (ПО МАТЕРИАЛАМ СУДЕБНО-СЛЕДСТВЕННОЙ ПРАКТИКИ)

Е.Ю. Казачек

В силу требований статьи 75 УПК РФ доказательства, полученные с нарушением закона, являются ничтожными и подлежат исключению из числа доказательств, представленных стороной обвинения. На основе обобщения судебно-следственной практики по вопросу проведения следственных действий в случаях, не терпящих отлагательства, автором статьи формулируются рекомендации практического характера, направленные на совершенствование следственной деятельности.

Ключевые слова: доказательства; предварительное расследование; судебно-следственная практика; случаи, не терпящие отлагательства; допрос; следственное действие; следователь; ночное время.

Главное назначение уголовного судопроизводства, нашедшее свое отражение в ст. 6 УПК РФ, защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений. При этом не менее важным является защита личности от незаконного и необоснованного обвинения,

осуждения, ограничения ее прав и свобод.

По общему правилу уголовного процесса, доказательства, полученные в ходе предварительного расследования, оцениваются судом с позиции их относимости, допустимости, достоверности. Проведенный анализ судебно-следственной практики свидетельствует о наличии проблемы в определении следователем обстоятельств, указывающих на возможность проведения следственных действий в случаях, не терпящих отлагательства. При неправильном определении таких обстоятельств доказательства не могут быть признаны допустимыми и в свою очередь положены в основу обвинения в виду их недопустимости.

Исследование практики вынесения судами реабилитирующих решений показывает, что одной из наиболее распространенных причин принятия таких решений является сформировавшаяся тенденция более критично подходить к оценке допустимости доказательств. При этом суд учитывает в первую очередь соблюдение гарантированных законом конституционных прав обвиняемых на защиту, а также соблюдение процессуальной формы при получении и закреплении доказательств.

Наглядным примером этого может служить следующий приговор одного из судов субъекта Дальневосточного федерального округа, постановленный на основании вердикта коллегии присяжных заседателей. Ф. оправдан в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 131, п. «а» ч. 3 ст. 132 УК РФ за отсутствием событий преступлений, а в совершении преступления, предусмотренного п.п. «в», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ – за непричастностью. Суд по собственной инициативе признал недопустимыми доказательствами протоколы явки с повинной Ф., а также его допроса в качестве подозреваемого, в которых он признал совершение изнасилования, насильственных действий сексуального характера в отношении несовершеннолетней падчерицы К. и ее убийство. Суд счел, что указанные доказательства получены с нарушением права Ф. на защиту. Так, согласно мнению суда, местом совершения преступлений являлся поселок П., где проживал Ф. Последний, дважды допрашивался в качестве свидетеля об обстоятельствах исчезновения и последующих поисков потерпевшей. При возникновении в отношении Ф. косвенных подозрений он был перевезен сотрудниками правоохранительных органов в город У., где в помещении отдела полиции был составлен протокол явки с повинной. Принимая решение о недопустимости протокола явки с повинной, суд указал, что исследованными доказательствами не подтвержден ее добровольный характер, не представлено убедительных доводов, какие имелись основания перемещать Ф. на значительное расстояние от места совершения преступления для написания им явки с повинной, если, как следует из пояснений сотрудников правоохранительных органов, Ф. стал им рассказывать о совершённом преступлении сразу же после отъезда из поселка П. Кроме того, мотивируя решение о признании недопустимым доказательством протокола допроса Ф. в качестве подозреваемого, суд пришел к выводу, что предусмотренных законом оснований (случая не терпящего отлагательства) для проведения его допроса в

ночное время суток (с 00 часов 20 минут до 3 часов 30 минут) у следователя не имелось в силу следующих причин: все вещественные доказательства по делу обнаружены и изъяты до задержания и допроса Ф. (проведены все осмотры, отобраны образцы для сравнительного исследования, назначены и проведены все необходимые экспертизы). Какие-либо новые доказательства в результате допроса Ф., помимо его показаний, не получены. При условии недобровольного характера перемещения Ф. из поселка П. в город У., где им сделано заявление о явке с повинной, у следствия имелась возможность допросить Ф. до наступления ночного времени, либо на следующий день. Суд указал, что «следователь в протоколе допроса, либо в отдельном постановлении не привел оснований для проведения допроса Ф. в ночное время». Доводы государственного обвинителя и показания следователя о том, что это был случай, не терпящий отлагательства, так как Ф. был задержан по подозрению в совершении особо тяжкого преступления, суд отверг. Оправдательный приговор в отношении Ф. вступил в законную силу.

Следующий пример судебной практики. Несмотря на то, что на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, суд признал виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 4 ст. 131, п. «б» ч. 4 ст. 132, п.п. «в, к» ч. 2 ст. 105 УК РФ гражданина У. и приговорил его по совокупности преступлений к пожизненному лишению свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима, аналогичным образом свидетельствовал о наличии проблемы в оценке следователями обстоятельств в случаях не терпящих отлагательства при производстве следственных действий. В обвинительном приговоре по данному уголовному делу, судом дана оценка ряду доказательств, признанных недопустимыми в связи с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона при их получении, которые поставили под сомнение причастность подсудимого к совершению особо тяжких преступлений. При этом был констатирован факт нарушения следственными органами требований ст.ст. 17, 33 Федерального закона от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», а именно: права У. на восьмичасовой сон в ночное время и на отдельное содержание от иных обвиняемых, в результате чего признаны недопустимыми доказательствами признательные показания У., изложенные в протоколах его допросов в качестве подозреваемого, обвиняемого, при проверке показаний на месте, а также протокол явки с повинной. Принимая такое решение, суд исходил из того, что У. фактически был задержан в ночь и доставлен в ОМВД по П. району. В тот же день, в период с 04 часов 10 минут до 04 часов 43 минут у него произведена выемка ключа от квартиры. В 08 часов 40 минут выполнены требования ст. 91 УПК РФ, о чем в 11 часов 10 минут составлен протокол. В 11 часов 19 минут У. освидетельствован судебно-медицинским экспертом и далее помещен в камеру № 7 ИВС ОМВД по П. району, в которой также находился другой задержанный Ф. В период с 17 часов 41 минуты до 17 часов 55 минут У. был допрошен в качестве подозреваемого, при этом заявлял о незаконных методах ведения следствия, вызвавшихся в том, что сокамерник его избивает и не дает ему

спать. Позже У. был перемещен в камеру № 6 ИВС ОМВД по П. району, где также содержались задержанные Л., П., К., об избииении со стороны которых У. заявил по прибытии в ФКУ СИЗО-1 ГУФСИН России по П. краю. За день до прибытия в ФКУ СИЗО-1 ГУФСИН России по П. краю У. дана явка с повинной, а в период с 02 часов 10 минут до 04 часов 00 минут он при допросе в качестве подозреваемого сообщил об обстоятельствах совершения преступлений. Основываясь на этом, суд не усмотрел оснований для признания этих следственных действий неотложными и констатировал факт лишения У. права на сон в ночь. С учетом приведенных выше обстоятельств, судом также признаны недопустимыми доказательствами протокол проверки показаний на месте с участием У. и его допроса в качестве обвиняемого, полученные уже в дневное время в связи с отсутствием ночного отдыха.

Другим примером может служить правовая позиция, отраженная в апелляционном определении Верховного Суда РФ от 11.11.2013 № 18-АПУ-46. Как следует из материалов дела, А. задержан 13 августа 2012 года в 2 часа 20 минут. Через 40 минут в 3 часа начат его допрос в качестве подозреваемого в соответствии с положениями ч. 2 ст. 46 УПК РФ, согласно которым подозреваемый, задержанный в порядке, установленном статьей 91 УПК РФ, должен быть допрошен не позднее 24 часов с момента его фактического задержания. В случаях, не терпящих отлагательства, допускается производство следственных действий в ночное время (ч. 3 ст. 164 УПК РФ). Принимая во внимание явку с повинной А., принятую у него 12 августа 2012 года с 23 часов 30 минут до 1 часа 13 августа, в которой он сообщил о совершении убийства В. после чего был задержан в качестве подозреваемого, допрос его сразу после задержания вызывался необходимостью выяснения обстоятельств убийства, о которых сообщил задержанный, а потому доводы жалобы о незаконности допроса А. в качестве подозреваемого в ночное время нельзя признать обоснованными.

Приведенные в статье автором примеры свидетельствуют о назревшей необходимости изменения комплексного подхода в следственной практике в понимании правового понятия «за исключением случаев, не терпящих отлагательства». В связи с чем, предлагается внести коррективы в существующую практику порядка проведения следственных действий в ночное время и учесть следующее: в силу ч. 3 ст. 164 УПК РФ производство следственного действия в ночное время не допускается, за исключением случаев, не терпящих отлагательства. В соответствии с п. 21 ст. 5 УПК РФ ночное время – промежуток времени с 22 до 6 часов по местному времени. Такая формулировка статьи, на наш взгляд, является конкретной, точной и соответствует другим требованиям закона.

Невозможность отложить производство следственного действия до наступления дневного времени определяется следователем по своему усмотрению в каждом случае индивидуально, в зависимости от конкретных обстоятельств уголовного дела. В частности, не терпящими отлагательства случаями следует считать ситуации, если необходимо срочно пресечь или предотвратить совершение преступления, когда промедление с производством

следственного действия может привести к безвозвратной утрате доказательств, помешать отысканию предметов преступного посягательства, а также может позволить заинтересованным лицам скрыть следы преступления, уничтожить либо фальсифицировать доказательства по уголовному делу или позволить подозреваемому и его соучастникам скрыться и т.п. Данный перечень случаев, не терпящих отлагательства, является традиционным и находит наибольшее распространение в юридической литературе [1].

Также, с учетом мнения, выраженного в Кассационном определении Верховного Суда РФ от 18.06.2013 № 73-О13-8СП, наличие случая, не терпящего отлагательства, следует мотивировать в обязательных для следователя указаниях руководителя следственного органа о производстве неотложных следственных действий. При необходимости, в случае оспаривания допустимости доказательств в дальнейшем, такие указания могут быть предоставлены суду.

К исключительным случаям, на наш взгляд, может быть отнесена и сложившаяся следственная ситуация, когда следственное действие, начатое в дневное время суток, из-за его продолжительности невозможно закончить до 22 часов. В таком случае при наступлении 22 часов требуется приостановить производство следственного действия, разъяснить (при необходимости повторно) его участникам требования уголовно-процессуального закона, после чего продолжить (при согласии участников) либо отложить его окончание до наступления дневного времени, что в установленном порядке отразить в протоколе следственного действия.

В любом случае для предупреждения (и последующего разрешения) сомнений в обоснованности проведения того или иного следственного действия в ночное время, целесообразным и рациональным является разъяснение причины этого всем лицам, в нем участвующим и привлекаемым к его производству, и отражение такого разъяснения в протоколе следственного действия.

Проведенное исследование позволяет обоснованно предложить следующие рекомендации практического характера, которые могут быть использованы следователем при возникновении обстоятельств, не терпящих отлагательства: до начала производства следственных действий в ночное время следователь должен получить мотивированное ходатайство участника уголовного судопроизводства (подозреваемого, обвиняемого, др.) о его проведении в ночное время, которое рассмотреть и разрешить в порядке ст. ст. 121-122 УПК РФ [2]. При этом в постановлении об удовлетворении заявленного ходатайства в обязательном порядке следует указать какие именно обстоятельства расследования конкретного уголовного дела не терпят отлагательства. В случае отсутствия такого ходатайства, следователь должен предварительно истребовать от лица заявление о согласии на участие в проведении соответствующего следственного действия в ночное время (составленное собственноручно) с указанием на то, какие именно обстоятельства, не терпящие отлагательства, будут установлены (проверены) в ходе его производства. Также в данном заявлении необходимо отразить, что

состояние здоровья лица позволяет ему принять участие в производстве следственного действия, в отдыхе он не нуждается, спать не желает. Данное заявление также должно быть подписано защитником (при его наличии).

Но и в этом случае для снижения вероятности возникновения следственных ошибок перечень следственных действий, проведение которых возможно при возникновении обстоятельств, не терпящих отлагательства, следует установить законом. Конечно, этот перечень не будет исчерпывающим, вместе с тем он позволит следователю использовать предложенные варианты исключительных обстоятельств, не терпящих отлагательства, в зависимости от сложившейся обстановки, что в свою очередь снизит вероятность неправильного определения следователем этих обстоятельств, исключит злоупотребление правом и как следствие обеспечит защиту личности от ограничения прав и свобод.

Список литературы

1. Цоколов И.А. Проблемы уголовного преследования лиц, совершивших коррупционные преступления // Российский следователь. 2011. № 5. С. 20-24.

2. Ким Е.П., Киселёв Е.А. Порядок действий следователя при рассмотрении сообщений о преступлении, предусмотренном ст. 145.1 УК РФ (невыплата заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат) // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. Вып. 3 . Ч. II. С. 53-57.

Казачек Елена Юрьевна, ст. преподаватель кафедры, полковник юстиции, dobrychkaa@mail.ru, Россия, Хабаровск, Московская академия Следственного комитета Российской Федерации

ISSUES OF ADMISSIBILITY OF EVIDENCE OBTAINED IN CASES THAT DO NOT DELAY (ACCORDING TO THE MATERIALS OF JUDICIAL-INVESTIGATIVE PRACTICE)

E.Y. Kazachek

By virtue of the requirements of Article 75 of the Code of Criminal Procedure, evidence obtained in violation of federal law is void and subject to exclusion from the evidence submitted by the prosecution or the investigating authorities. Based on the generalization of the judicial-investigative practice, the author of the article formulates practical recommendations aimed at improving the investigative activity.

Key words: evidence; preliminary investigation; forensic investigations; cases that do not wait; interrogation; investigative action; investigator; night time.

Kazachek Elena Yuryevna, Art. Lecturer, Colonel of Justice, dobrychkaa@mail.ru, Russia, Khabarovsk, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation